

ОТЗЫВ

официального оппонента Ковалева Михаила Владимировича на диссертацию Степана Владимировича Решетникова «Русские эмигранты и советские граждане во французском движении Сопротивления 1943–1945 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Современная историографическая ситуация характеризуется повышенным вниманием к судьбам российской послереволюционной эмиграции в годы Второй мировой войны. Одновременно в отечественной науке актуализировался интерес к истории Великой Отечественной войны, в особенности к тем ее сюжетам, которые прежде были изучены в недостаточной мере. В этой связи представленное диссертационное исследование С.В. Решетникова в полной мере обладает научной и общественной актуальностью. В центре его внимания – перекрестная история участия во французском Сопротивлении российских эмигрантов и советских граждан. Выбор данной темы научно оправдан. Французское Сопротивление в годы Второй мировой войны представляло собой сложную систему. Его составляли различные политические, религиозные и национальные группы. Поэтому нет никаких сомнений в возможности говорить о русском эмигрантском и советском элементах этого движения. Новизна представленной работы как раз и заключается в том, что эти два элемента изучаются в их взаимосвязи.

Достоверность выводов подкрепляется солидной источниковой базой, в которой, помимо опубликованных материалов, присутствует значительное число архивных материалов. Причем речь идет не только о материалах российских, но также французских архивов. Именно благодаря последним С.В. Решетникову удалось проанализировать примеры участия русских эмигрантов и советских граждан в движении Сопротивления во французской провинции. Например, в архиве департамента Мерт-и-Мозель им обнаружены рапорты Национальной полиции Франции о диверсиях, организованных отрядом «Сталинград» в 1944 г.

Первая глава диссертации посвящена положению русской эмиграции во Франции от начала Второй мировой войны до середины 1943 г. Несомненным авторским успехом следует считать попытку разобраться в сложном мире

политических противоречий в русских эмигрантских кругах в конце 1930-х гг. Это чрезвычайно важно для понимания дальнейшего отношения эмигрантов ко Второй мировой войне, для анализа моделей индивидуального и группового поведения, ситуаций морального и политического выбора. С.В. Решетниковым верно подмечена роль Гражданской войны в Испании в идейном размежевании в эмигрантских кругах, прорисована расстановка политических сил во Франции накануне войны, выявлены различные внешнеполитические ориентиры современников. История российской эмиграции, таким образом, умело вплетается в контекст сложных и противоречивых международных отношений. Следует согласиться с выводом, что на фоне усиления политической напряженности в Европе эмиграция оказалась разделенной на три основные политические группы: «пораженцев, идеологов и симпатизантов “третьей силы” и оборонцев» (С. 38).

Внимания заслуживает разбор ситуации с призывом русских эмигрантов во французскую армию в начале Второй мировой войны. Об этом факте в предшествующих исследованиях, как правило, просто упоминали, но без должной аналитической оценки. Большое значение имеет оценка мотивов вступления русских эмигрантов в движение Сопротивления. Автор диссертации верно отмечает, что если мотивы французов, в целом, понятны и объяснимы (патриотический долг, протест против оккупации, антифашистские взгляды и т.д.), то в случае с русскими эмигрантами невозможно говорить о каких-то общих побудительных действиях, в особенности до германского нападения на СССР в июне 1941 г. По этой причине С.В. Решетников старается проанализировать разные модели поведения эмигрантов, выявить различные способы реакции на немецкую оккупацию. Так, например, интересен авторский вывод, что ряд эмигрантов, вступая в Сопротивление, ставили своей первичной целью именно борьбу с оккупационными властями, но не с правительством Виши (С. 70).

С.В. Решетников делает обоснованный вывод, что активными участниками Сопротивления в начале войны становились, главным образом, молодые русские эмигранты, многие из которых были участниками или, во всяком случае, заинтересованными сторонними наблюдателями пореволюционных (идеократических)

политических течений. Анализируя историю возникновения одной из первых групп Сопротивления в парижском Музее человека, С.В. Решетников обратил внимание на близость двух ее главных русских представителей – Бориса Вильде и Анатолия Левицкого – к пореволюционным политическим движениям русской эмиграции. Автор диссертации отмечает, что «данный факт расширяет представление об этих людях, как не о романтиках, а о последовательных противниках нацизма» (С. 73–74). Следует согласиться с мнением, что начало Великой Отечественной войны стало катализатором для включения эмигрантов в ряды Сопротивления. Постепенно началось складывание именно эмигрантских подпольных групп, крупнейшей из которых стал «Союз русских патриотов». С.В. Решетников оправданно увязывает его деятельность со стремлением вести работу среди советских военнопленных, оказавшихся во Франции, а также среди советских граждан, в составе так называемых Восточных батальонов вермахта.

Практики взаимодействия русских эмигрантов с советскими гражданами специально рассматриваются во второй главе диссертации. Интересно авторское наблюдение, что «успешные контакты бежавших советских граждан с местным населением иногда были связаны с проживанием русских эмигрантов в сельской местности Франции» (С. 141). Такое взаимодействие оказывалось особенно важным в условиях незнания бежавшими военнопленными французского языка. Закономерно, что и руководство Национального фронта поручило Союзу русских патриотов вести работу с советскими гражданами во Франции, прежде всего с солдатами Восточных войск вермахта. В русских увидели полезных помощников на этом участке фронта борьбы с нацистами, «так как сами французы не могли взаимодействовать с советскими гражданами напрямую» (С. 162)

С.В. Решетников подробно рассмотрел историю формирования и деятельности групп Сопротивления, в которых именно советские граждане составляли основной костяк. К таковым относились отряды «Парижская коммуна» и «Сталинград». С.В. Решетников выделил два основных источника комплектования советских партизанских соединений во Франции: советские граждане, бежавшие из нацистских концлагерей; второй – советские граждане, перешедшие на сторону

французского Сопротивления из состава Восточных войск вермахта. На примере А.А. Угримова и И.А. Кривошеина автором диссертации были изучены биографии бывших участников Сопротивления, репатриировавшихся после Второй мировой войны в СССР и вскоре ставших там жертвами политических репрессий. Как установил С.В. Решетников, «сопротивленческая деятельность эмигрантов в организациях проголлистского течения не вызывала доверия со стороны советских властей» (С. 245).

В заключении делается вывод, что окончательно оформившееся к началу 1943 г. русское Сопротивление стало одной из национальных ветвей французского движения Сопротивления. Его источниками комплектования стали русские эмигранты, которые, в основном, принадлежали к пореволюционным политическим группам. Автором диссертации выявлены многочисленные уникальные примеры взаимодействия эмигрантов с советскими гражданами из числа военнопленных или набранных в Восточные формирования вермахта, объединения совместных усилий в борьбе с нацистами. Именно во Франции возник Центральный комитет советских пленных, превращенный затем в единственный внутри французского Сопротивления отдельный штаб иностранных партизанских отрядов.

Разумеется, как и всякое исследование, диссертация не лишена недостатков. Выскажем некоторые замечания и одновременно рекомендации:

1. Поскольку сюжет диссертации увязан с событиями как отечественной, так и всеобщей истории, то при анализе событий Второй мировой войны во Франции следовало бы большее внимание уделить зарубежным исследованиям, тем более что таковых имеется огромное количество. В особенности это касается французской литературы. В таком случае не пришлось бы при указании на симпатии к маршалу Петену в крестьянских кругах ссылаться на статью А.И. Молока 1950 г., или же обильно цитировать хорошую для своего времени, но во многом морально устаревшую работу В.П. Смирнова 1974 г. Более глубокое обращение к зарубежной историографии позволило бы лучше понять различные аспекты внутренней истории французского Сопротивления, например, роль Жана Мулена, о котором не раз упоминается в тексте.

2. Нуждаются в уточнении или обосновании некоторые формулировки, применительно к значению того или иного эмигрантского движения, его масштабов и численности. Например: «Именно идеократические организации, рожденные с начала 1930-х гг. в ходе поиска принципиально новых идеологий, начали играть ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья» (С. 37), «Младоросское движение было самым крупным и популярным в Русском Зарубежье» (С. 44), «Пораженцы к началу Великой Отечественной войны оставались самой многочисленной группой русской эмиграции во Франции» (С. 91).

3. В тексте есть некоторые незначительные фактические ошибки, например: В.С. Варшавский был не историком, а писателем (С. 18), фамилию французской исследовательницы в русской транскрипции правильно писать «Огенюис», а не «Хогенхейс» (С. 17).

Несмотря на эти замечания, диссертация «Русские эмигранты и советские граждане во французском движении Сопротивления 1943–1945 гг.» является самостоятельным и оригинальным исследованием, с ярком выраженной научной актуальностью и новизной. Диссертация в полной мере отвечает требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Решетников Степан Владимирович, заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, специальность 07.00.02 (5.6.1.) – Отечественная история, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории институциональной истории XX в. Института всеобщей истории РАН

Ковалев Михаил Владимирович

«26» ноября 2024 г.

Контактные данные:
Институт всеобщей истории РАН
Адрес: 119334, г. Москва, Ленинский пр. № 46

gh.ru